

В эти ряды включаются слова, имеющие общность значения, выраженную общей материальной частью, но ни одно из слов — членов такого ряда — не является более сложным, чем другое (другие), т. е. ни одно слово не является началом, источником другого, как это бывает при отношениях производности.

При этом мы имеем в виду и слова, соотносительные по корню (*прибавить* — *убавить*..., *хороший* — *хорошо* ²⁴), и слова, соотносительные по аффиксу (*буженина* — *говядина*..., *малина* — *калина*...) — все эти слова условно назовем параллельно образованными.

В совокупности с производными они составляют многочисленную группу в языке — слова вторичные, противопоставленные словам первичным.

Разумеется, это самая общая схема. Каждая из этих групп должна детально характеризоваться с учетом и смысловых, и структурных особенностей всех типов внутри группы.

Так, например, очень неоднородна группа параллельно образованных (разные типы в пределах этой группы прежде всего характеризуются теми различиями, которые описаны Е. А. Земской как различия между только членимыми и оформленными словами ²⁵, а также М. В. Пановым как разные степени членимости слов) ²⁶.

Производные слова, как нам кажется, следовало бы прежде всего описывать с точки зрения тех типов семантических отношений, которые устанавливаются между производным и производящим ²⁷, а в пределах этих типов устанавливать более частные структурно-семантические типы (в том плане, как это — очень детально и глубоко — сделано в АГ).

Очевидно, и первичные слова следует описать с точки зрения их способности быть членами словопроизводных пар, т. е. выступать в роли производящих. Известная часть первичных (хотя и небольшая) — это слова, вообще не имеющие себе соотносительных среди вторичных (назовем их условно изолированными).

В самом общем (предварительном) виде, таким образом, схема синхронного словообразования, устанавливаемая на основе семантической

добных слов в словообразовательной системе языка являются многочисленные случаи появления словообразовательной активности у «звуковых отрезков», которые Г. О. Винокур не считал аффиксами. См. интересный материал, иллюстрирующий это, в монографии «Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка», М., 1968, гл. 8.

На наш взгляд, неоправданно также и то, что вслед за Н. Д. Арутюновой и А. И. Моисеевым предлагает В. Г. Головин (см. его статью «Словообразовательный анализ и морфемное членение в русском языке»). Признавая слова типа *малина* членимыми, эти авторы считают их объектом морфемного, а не словообразовательного анализа. Мы думаем, однако, что все эти слова — и «членимые», и «производные» — членятся потому, что имеют семантически и структурно соотносительные с ними слова и поэтому включаются в словообразовательную систему языка, а значит, все они должны являться объектами словообразовательного анализа. Естественно, что разное место, которое они занимают в системе языка, определяет и разные приемы при анализе разных слов, но эти разные приемы не дают оснований противопоставлять словообразовательный анализ морфемному.

²⁴ Если, как выше уже говорилось, не будет доказано, что между ними существуют отношения производности.

²⁵ Земская Е. А. Понятия производности...

²⁶ Словообразование современного русского литературного языка, § 148.

²⁷ Отдельные соображения по этому поводу, а также описание некоторых отношений между производным и производящим мы находим в разных работах последнего времени. См., например, Земская Е. А. Проблема производных слов и ее разработка в Словаре современного русского литературного языка. — В кн.: «Тезисы докладов на совещании, посвященном итогам работы над „Словарем современного русского литературного языка“ (1948—1965 гг.) и перспективам работы над словарями современного русского литературного языка», 18—22 апреля 1966 г. Л., 1968; Левковская К. А. О понятии производности слов; Тихонов А. Н. Указ. соч.; Янко-Триницкая Н. А. Указ. соч.; Лопатин В., Улуханов И. Словообразовательный тип и способы словообразования. — «Русский язык в школе», 1969, № 6, и др.